

**Стенограмма выступления на Международной конференции
«Конституция в эпоху глобальных перемен и задачи конституционного
контроля»**

15 мая 2018 года, г. Санкт-Петербург

*Златко КНЕЖЕВИЧ, Заместитель Председателя Конституционного
Суда Боснии и Герцеговины*

Большое спасибо, господин Председатель.

Пара замечаний от члена Венецианской комиссии. Господин Председатель и уважаемые участники, я хотел бы принять во внимание, что мы с вами выступаем после обеда, а после обеда все устали. У меня есть очень краткая презентация. Но позвольте начать со следующего.

Давайте вернемся к названию нашей конференции: «Конституция в эпоху глобальных перемен и задачи конституционного контроля». Здесь три основных точки, три основных понятия: Конституция как национальный стандарт; эпоха глобальных перемен, это международный стандарт; и задачи конституционного контроля, это то, что находится между ними.

Современный мир, в котором много противоречий, конфликтов, тем не менее разделяет большое количество общих ценностей, которые могут быть описаны как в формальных, так и в сущностных терминах и представляют собой неотъемлемые ценности общепринятой модели.

Одна из этих ценностей заключается в разделении властей на три структуры: верховенство права, верховенство закона, основанного на Конституции, которая является главным, основополагающим законом и в широком смысле слова является политической волей государства и происходит именно от этой ценности, так же, как и институт так называемого толкователя Конституции. Независимо от того, как называется этот институт, несмотря на то, что могут быть большие различия в том, какие функции и обязанности имеют подобные органы, почти все конституционные суды так

или иначе имеют определенную юрисдикцию по контролю и пересмотру конституционности различных законов и других актов законодательной власти.

Конечно же, значение термина «конституциональный контроль» также может включать в себя некий аспект оценки конституционности, контроля за конституционностью и даже создание конституционности. Тем не менее анализ конституционности или конституционный контроль будет использоваться в качестве основного термина в моем выступлении.

В современном мире нужно принять как аксиому тот факт, что конституционные суды основываются на так называемой модели Кельзена, и все они так или иначе существуют в рамках современных конституциональных систем и выполняют свою роль благодаря проведению конституционного контроля внутри национальных систем.

Необходимо принять во внимание еще один факт, и этот факт также нужно принять как аксиому. Некоторые международные соглашения или конвенции, особенно те, которые принадлежат так называемому сложному типу, играют большую и важную роль в современном мире, особенно в том, что касается их реализации в национальных системах, а также в том, что касается решений наднациональных судов. И эти решения, как всем известно, имеют большое влияние на национальные правовые системы либо через определение стандартов толкования правовых норм, или через применение прецедентных случаев. Но это влияние, конечно же, не ограничивается индивидуальными делами. Так или иначе, эти решения влияют на все национальные системы, включая национальные конституционные системы.

Влияние двухсторонних соглашений разных типов, различных многосторонних соглашений и правовых актов, которые принимаются большим количеством сторон, независимо от их степени важности, не являются предметом рассмотрения в презентации моего текста.

В данном случае я бы хотел сделать отсылку к работе, которую представлял господин Валерий Зорькин на одной из последних конференций. Так, в своей работе «Проблемы реализации Конвенции о правах человека» господин Зорькин упомянул проблему существования именно так называемого правового активизма, который с помощью определенного количества различных правовых и технических механизмов может восприниматься как внедрение в ту сферу, которая определяется национальным государственным суверенитетом, и даже в суверенитет народа. Он также подчеркнул различные формы такого исключительного использования этих конвенций.

Тем не менее, я бы хотел сказать, что концепция так называемого подразумеваемого права или подразумеваемых прав имеет особый интерес и здесь есть некоторые формы потенциальных или уже существующих конфликтов в том, что касается реализации конституционного контроля.

Нужно признать, что в некоторых случаях мы видим, что когда мы рассматриваем отдельные случаи, возникает ситуация, которую можно описать как шизофреническую, когда у нас есть некие национальные права и международное право. При этом на международном уровне принимаются во внимание прецедентные случаи, прецедентная практика. И в этом случае мы хотели бы обратить внимание на те связи, которые относятся к Европейской Конвенции по защите прав человека, и те, которые связаны с Европейским Судом в Страсбурге.

Как мне кажется, основная дилемма моего выступления заключается в том, что наблюдается современная тенденция к учреждению так называемой высшей или окончательной инстанции. Возникает вопрос: является ли Европейский Суд такой инстанцией? Дело в том, что, таким образом, реализация решений Европейского Суда является не просто реализацией решения по конкретному делу, но также содержит некий стандарт толкования всех других подобных дел. И, таким образом, возникает обязательство по толкованию различных правовых норм, а также

обязательство по конституционному контролю законов в соответствии с этим установленным стандартом. И здесь мы говорим только о том, какое влияние имеют конкретные решения, и мы не углубляемся в объяснение того, что происходит, когда в правовом решении находится некоторая структурная ошибка. Потому что бывает, что возникает некое мнение о том, что какой-то закон или отсутствие такого закона не соответствует уже установленным стандартам; это возникает другая ситуация.

Итак, современная тенденция конституционного контроля позволяет принять во внимание только одну правовую школу и только одну философскую политическую школу и требует, чтобы национальные системы применяли только этот метод как единственно возможный и единственно правильный. Таким образом, решения этой системы становятся стандартами, которые обязательны для применения как единственно возможные всеми. При этом национальные системы стоят перед проблемой конфликта национального суверенитета в этой области; или, грубо говоря, если национальный суверенитет не имеет возможности толковать свою собственную конституцию или толковать ее в национальном контексте, то тогда возникает вопрос, до какой степени нарушается этот принцип национального суверенитета. При этом возникает также конфликт в применении международного стандарта как понятия, которое я сейчас только что объяснял. При применении этого международного стандарта иногда возникают проблемы в национальном конституционном порядке, особенно в том случае, когда он рассматривается в более узком своем значении. Эта тенденция уже стала правилом, и международные стандарты становятся национальными, а национальные стандарты вынуждены адаптироваться к международным, или от них приходится избавляться.

Пример Боснии и Герцеговины, который мы показываем, демонстрирует, что такие международные законы становятся конституционной нормой в формальном смысле этого слова. И вытекающий отсюда вывод заключается в том, что более не существует классических

национальных конституционных механизмов контроля, а лишь применение толкования международных стандартов в национальном контексте.

Спасибо большое.